

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-КГ16-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 сентября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Авцынова Д. [REDACTED] К. [REDACTED] а к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Липецкой области, Министерству внутренних дел Российской Федерации о взыскании убытков, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Авцынова Д. [REDACTED] К. [REDACTED] на решение Советского районного суда г. Липецка от 28 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 13 января 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения представителя Авцынова Д.К. – Печенева И.В. по доверенности, поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации Марьяна Г.В. и Скопинцева А.Н., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Авцынов Д.К. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Липецкой области, Министерству внутренних дел Российской Федерации о взыскании расходов на оплату услуг адвоката в размере 5 000 руб. и

компенсации морального вреда в размере 5 000 руб., сославшись на незаконное привлечение его к административной ответственности.

Решением Советского районного суда г. Липецка от 28 октября 2015 г. исковые требования Авцынова Д.К. удовлетворены в части взыскания с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации расходов на оплату услуг адвоката в размере 4 500 руб., в удовлетворении исковых требований в части компенсации морального вреда отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 13 января 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Авцынова Д.К. содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 11 августа 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Судом установлено, что 21 июня 2015 г. инспектором ДПС ОГИБДД М ОМВД России «Задонский» в отношении истца составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, согласно которому Авцынов Д.К., управляя автомобилем, произвел обгон транспортного средства под управлением Бутузова С.П., движущегося в попутном направлении, в зоне действия временного дорожного знака 3.20 «Обгон запрещен».

Постановлением начальника ОГИБДД М ОМВД России «Задонский» от 23 июня 2015 г. Авцынов Д.К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 500 руб.

Решением Задонского районного суда Липецкой области от 25 августа 2015 г. постановление начальника ОГИБДД М ОМВД России «Задонский» от 23 июня 2015 г. отменено, производство по делу прекращено на основании части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с отсутствием события административного правонарушения. При этом суд с учетом имеющихся в деле доказательств, в том числе схемы правонарушения и видеозаписи с места составления протокола, представленной заявителем, установил, что транспортные средства Авцынова Д.К. и Бутузова С.П. двигались в одной полосе движения в попутном направлении в г. Липецк на участке дороге, исключая выезд на полосу, предназначенную для встречного движения, с последующим возвращением на ранее занимаемую полосу, так как встречная полоса для движения на момент составления протокола об административном правонарушении была отгорожена бетонными ограждениями.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении исковых требований Авцынова Д.К. о компенсации морального вреда, суд первой инстанции пришел к выводу, что в отношении истца не было допущено незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Суд апелляционной инстанции дополнительно сослался на то, что прекращение производства по делу об административном правонарушении не влечет безусловную компенсацию морального вреда лицу, в отношении которого был составлен протокол об административном правонарушении, поскольку в данном случае возмещение морального вреда может иметь место только тогда, когда в результате незаконных действий должностного лица были причинены физические или нравственные страдания гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага. Также суд указал на то, что истцом не было представлено бесспорных доказательств причинения ему нравственных или физических страданий в связи с привлечением его к административной ответственности.

С такими выводами судебных инстанций согласиться нельзя.

В статье 53 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В силу положений частей 1 и 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

При этом когда в отношении лица, привлеченного к административной ответственности, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании пункта 1 и пункта 2 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, применяются правила, установленные в статьях 1069-1070 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Так, согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Абзацем первым пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающей общие основания ответственности за причинение вреда, установлено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из содержания указанных статей в их взаимосвязи следует, что ответственность субъектов, перечисленных в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, наступает на общих основаниях, но при наличии указанных в ней специальных условий, выражающихся в причинении вреда противоправными действиями при осуществлении властно-административных полномочий.

В силу пункта 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с названным кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения. В случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания

судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо. В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами (пункт 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

На основании пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Частью 3 статьи 33 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» закреплено, что вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника полиции при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина,

В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова», прекращение дела не является преградой для установления в других процедурах ни виновности лица в качестве основания для его привлечения к гражданской ответственности или его невиновности, ни незаконности имевшего место в отношении лица административного преследования в случае причинения ему вреда: споры о возмещении административным преследованием имущественного ущерба и о компенсации морального вреда или, напротив, о взыскании имущественного и морального вреда в пользу потерпевшего от административного правонарушения разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства.

Лицо, привлекавшееся к административной ответственности, участвует в таком споре не как субъект публичного, а как субъект частного права и может доказывать в процедуре гражданского судопроизводства и свою невиновность, и причиненный ему ущерб. Таким образом, предъявление лицом соответствующих требований не в порядке административного судопроизводства, а в другой судебной процедуре может привести к признанию незаконными действий осуществлявших административное преследование органов, включая применение ими мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, и к вынесению решения о возмещении причиненного вреда.

Таким образом, указанные правовые нормы в их системной взаимосвязи с правовой позицией, содержащейся в указанном выше постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, допускают возможность удовлетворения требования о компенсации морального вреда лица, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено, при наличии общих условий наступления ответственности за вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов.

В силу пункта 8 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» для выполнения возложенных на полицию обязанностей ей предоставляется право составлять протоколы об административных правонарушениях, собирать доказательства, применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применять иные меры, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях.

Аналогичное право предоставлено Госавтоинспекции подпунктом 5 пункта 12 Положения о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711, согласно которому Госавтоинспекция для выполнения возложенных на нее обязанностей имеет в том числе право составлять протоколы об административных правонарушениях, назначать в пределах своей компетенции административные наказания юридическим лицам, должностным лицам и гражданам, совершившим административное правонарушение, применять иные меры, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Частью 1 статьи 6 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» установлено, что полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом. Всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов общественных объединений, организаций и должностных лиц допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом (часть 2 той же статьи).

В связи с этим для разрешения требований гражданина о компенсации морального вреда, причиненного ему незаконным привлечением к административной ответственности, необходимо установление незаконности акта о привлечении к административной ответственности, факта наличия нравственных страданий, а также наличия причинной связи между имевшими место нравственными страданиями и нарушением личных неимущественных прав потерпевшего в результате незаконного привлечения к административной ответственности.

Судами установлено, что Авцынов Д.К. к административной ответственности по части 1 статьи 12.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях привлечен неправомерно, решением суда производство по делу об административном правонарушении в отношении заявителя прекращено в связи с отсутствием события административного правонарушения, за совершение которого он был привлечен к административной ответственности.

Обосновывая требования о компенсации морального вреда, истец ссылался на нравственные переживания, понесенные им в результате неправомерных действий инспектора ГИБДД, нарушение такого принадлежащего ему нематериального блага, как достоинство.

Однако суд не указал, на основании чего он пришел к выводу о том, что достоинство истца как самооценка таких качеств, как добросовестность и законопослушность, не подпадает под перечень нематериальных благ, содержащихся в статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ссылаясь на отсутствие доказательств причинения истцу нравственных страданий, суд также не учел, что моральный вред может заключаться в испытываемом унижении, ином другом дискомфортном состоянии, а также не установил наличие причинной связи между имевшими место нравственными страданиями и незаконным привлечением истца к административной ответственности.

Снижая с 5000 руб. до 4500 руб. размер расходов истца на оплату услуг адвоката, относящихся к убыткам, суд мотивировал свое решение в том числе ссылкой на требования разумности и справедливости.

Между тем в силу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Это судом не было принято во внимание.

Допущенные нарушения являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 13 января 2016 г. подлежит отмене в полном объеме с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 13 января 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи